

римування рубаї найчастіше *ааба*, трапляються й інші: *аааа*, *абаб*.

Мій храм завжди відчинений. Зайди.	а
Як будеш спраглим, дам тобі води.	а
А змерзнеш – обігрію. Та з собою	б
<i>Розпусника до храму не веди.</i>	а

Омелян Лупул

Розмір силабо-тонічного вірша визначається видом стоп, кількістю їх у рядку й назвою строфи. Розмір силабо-тонічного вірша визначається видом стоп, кількістю їх у рядку і назвою строфи. При визначенні розміру до уваги беремо основну стопу, а допоміжні рахуємо для кількості. Якщо наголошений склад в основному повторюється через непарну кількість (1, 3) ненаголошених, то це двоскладова стопа, а якщо наголошений склад в основному повторюється через парну кількість (два) ненаголошених складів, то це трискладова стопа:

Ще не вдарив мороз, а вже втомлений лист

В'яне, жовкне.

UU—/UU—/UU—/UU— — 4-стопний анапест

—U/—U — 2-стопний хорей.

Принципи ритмічної організації віршової мови в поезії різних народів різні, але спільне для всіх видів віршів те, що рядки їх є певними сумірними відтинками і свідчать про глибоку таїну Слова.

Література

1. Колеса Філарет. Шкільний співаник. – К., 1991.
2. Ткаченко А. Мистецтво слова (Вступ до літературознавства). – К., 1998.

Краснящих А.П.

Харьковский национальный университет

ВЕЛИКАЯ НЕМЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА, ИЛИ СТРУКТУРА НОВОЙ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Новая школьная программа по зарубежной литературе, появившаяся в 2001 году, вызывает весьма неоднозначное, даже противоречивое отношение: восхищение, переходящее в возмущение. (Сразу оговорюсь: в силу профессиональных интересов и предпочтений мной будет рассмотрена ее часть, посвященная зарубежной (нерусской) литературе XX века, относящаяся к 11 классу).

Восхищение вызывают намерения авторского коллектива,

возмущение – реализация этих намерений. Намерения выражают названия тем: “Психологическая и лирическая проза, стихотворения в прозе”, “Модернистская проза в начале XX века”, “Проза и драматургия 30-х годов” и т.д. вплоть до последней – “Постмодернизма”. Программа-2001 по сравнению с программой-1998 несомненно является большой педагогической удачей и методологическим прорывом.

Однако реализация намерений в Программе-2001, то есть подбор писателей и текстов и порядок укомплектования их по темам, не может не вызывать возражений по поводу тенденциозности и субъективизма ее авторского коллектива. Эти возражения можно систематизировать и свести к четырем пунктам.

1. В Программе-2001 происходит колоссальный (по отношению к мировой литературе XX века, а по отношению к школьному предмету “Зарубежная литература XX века” – катастрофический) перекос в сторону немецкоязычной и – особенно – австрийской литературы. Из 16 авторов 10 принадлежат немецкоязычной литературе, 3 – французской, и по одному – англоязычной, итальянской и испаноязычной. Из 10 немецкоязычных писателей четверо относятся к австрийской литературе.

Понятно, что подобные предпочтения авторского коллектива, предъявившего программу-2001, неминуемо сформируют в сознании школьника (да и учителя) представление о доминирующей роли немецкой и немецкоязычной литератур в XX веке.

Понятна и причина, по которой авторы программы-2001 продвигают немецкоязычную литературу в сознание реципиента: ни для кого не секрет, что Д.В. Затонский – один из авторов программы-2001 – патриарх отечественного литературоведения, академик АН Украины, главный редактор журнала “Окно в мир” и т.п. специализируется именно на немецкоязычной (чаще на австрийской) литературе. Тем, кто знаком с последней монографией Д.В. Затонского (Модернизм и постмодернизм: Мысли об извечном коловращении изящных и неизящных искусств. – Харьков: Фолио; М.: “Издательство АСТ”, 2000. – 256 с.), понятна и причина попадания в программу-2001 “Запахов” П. Зюскинда, “Последнего мира” К. Рансмайра и “Имени розы” У. Эко: из 10 писателей XX века, чье творчество рассмотрено в “Модернизме и постмодернизме”, в программу-2001 перешли трое.

2. Второй принцип отбора и попадания текста в программу-2001 кроме немецкоязычности – это переведенность на украинский язык, что еще более сужает литературную картину XX века. Так, вероятно, по аналогии с троицей мэтров модернизма Джойсом, Прустом и Кафкой, постмодернизм представляют Эко, Рансмайр и Зюскинд (в данном случае Эко исключение, единственное в программе-2001, ибо “Имя розы” на украинский

не переведено). Творчество последних двух авторов весьма спорно с точки зрения соответствия постмодернистской чувствительности, но рассмотрено Д.В. Затонским в упомянутой монографии, к тому же переведено на украинский язык, что и определило выбор авторского коллектива программы-2001. Отсутствие переводов на украинский, следует полагать, помешало войти в программу образцовым постмодернистским романам Дж. Фаулза, И. Кальвино или Х. Кортасара.

3. Биографический принцип, столь тщательно подчеркиваемый в отношении одних авторов (например Ф. Кафки, Г. Манна, П. Целана, Э. Хемингуэя и др.), почему-то не применен в отношении Г. Аполлинера, Г. Гарсиа Маркеса, А. Камю, Э. Ионеско, Ф. Дюренматта и др.) Разве отец Ионеско в меньшей мере вошел в творчество драматурга, нежели Герман Кафка в творчество своего сына? Разве средиземноморское “почвенничество” в меньшей степени сформировало писателя Камю, чем, скажем, “личный опыт участия во Второй мировой войне” – писателя Белля? Каковы критерии, по которым (из обязательного списка 16-ти) половине писателей в программе-2001 разрешено иметь “жизненный и творческий путь”, а другой половине отказано “в пути”?

4. Наконец, принцип раскрытия псевдонимов, являющийся излишним для школьной программы. Излишним как для анализа поэтики рассматриваемого текста, так и для структуры самой программы-2001. Этот принцип зависает, не работает, ибо служит лишь второстепенной деталью при обзоре сведений биографического характера. Введение этого принципа тянет за собой груз дополнительной, но абсолютно не нужной школьнику информации: если упомянуто, что настоящая фамилия Анны Ахматовой – Горенко, а Гийома Аполлинера звали на самом деле Вильгельмом Аполлинарием Костровицким, то нельзя ограничиться лишь подобной констатацией, не раскрыв причин взятия псевдонима, истории псевдонимизации и т.д.

Мной рассмотрена лишь структура и принципы комплектования материала в новой школьной программе по зарубежной литературе XX века, теоретический подход ее авторов к материалу – тема другого разговора. (Фактические ошибки: например, год смерти Ионеско – 1994, а в программе – 1998 – оставлены мной без внимания).